

Линь Цинъянь не собирался сегодня никуда идти. У него были другие дела, и, закончив завтрак, он вернулся в свою комнату, чтобы переодеться в новую одежду.

К своему удивлению, проснувшись, он обнаружил, что пустой шкаф заполнен множеством одежды и обуви, причем все они были ему по размеру. Несомненно, это была работа господина Гу.

Все было аккуратно развешано в шкафу, и Линь Цинъяню не пришлось отказываться.

Он выбрал тонко сшитую белую рубашку, переоделся в нее, а затем привел в порядок волосы перед зеркалом. Затем он достал телефон и загрузил приложение - Douya Livestream, крупнейшую платформу прямых трансляций в Китае.

Получив второй шанс на жизнь, он по-прежнему хотел петь, танцевать и выступать. Изначально он пришел в индустрию развлечений, чтобы выжить, но постепенно ему стало нравиться стоять на сцене.

В течение первых двух лет после дебюта он полюбился многим поклонникам и оказался в центре внимания. Он стоял под светом прожекторов, а его поклонники в зале подбадривали его. Они хлопали ему, кричали от восторга и громко выкрикивали его имя.

В тот момент Линь Цинъянь почувствовал себя по-настоящему живым. Жизнь обрела смысл, и он стал еще более целеустремленным и усердным. Все это было ради поклонников, которые обожали его, ради возможности выступать на еще больших сценах.

Однако этот напряженный, но прекрасный короткий период показался ему мимолетной мечтой. Вскоре скандалы вокруг него разгорелись как лесной пожар, поклонники стали отдаляться, а прохожие - оскорблять. Он больше никому не нравился, и больше не было ни аплодисментов, ни криков, ни призывов к его имени.

Он начал бояться смотреть в камеру, стоять на сцене, бояться ходить в толпе, бояться всеобщего внимания...

Но как он мог добровольно смириться с этой участью? Он не хотел больше бояться, он был полон решимости вернуться на сцену.

Первой мыслью Линь Цинъяня было начать вести прямую трансляцию.